

**ИНТЕГРИРОВАНИЕ КВАНТОВОЙ МОДЕЛИ ТИРРИНГА
ПРИ КОНЕЧНОЙ ТЕМПЕРАТУРЕ**

В.В. Семенов, С.Э. Коренблит

**INTEGRATION OF THE QUANTUM THIRRING MODEL
AT A FINITE TEMPERATURE**

V.V. Semenov, S.E. Korenblit

С использованием методов термополевой динамики и динамического отображения делается попытка конструктивного определения операторной бозонизации в модели Тирринга при конечной температуре.

An attempt to constructively define operational bosonization for the Thirring model at a finite temperature is made using methods of thermofield dynamics and dynamic mapping.

Введение

Введение температуры $T = 1/\zeta$ в квантовой теории поля [1, 2] достигается путем переупорядочивания над новым температурным вакуумом $|0(\zeta)\rangle$ выражений для гейзенберговских полей (ГП) $\psi(x)$ в терминах свободных физических полей $\phi(x)$, определенных при $T=0$ над «холодным» вакуумом $|0\rangle$, связанным с новым вакуумом температурным преобразованием Боголюбова [2]:

$$V_{\vartheta} |0(\zeta)\rangle = |0\rangle, \quad (1)$$

где $\vartheta = \vartheta(k^1, \zeta)$.

Тогда, если $\rho = +1$ для бозонов или $\rho = -1$ для фермионов и соответственно

$$g(k^1, \zeta) = \exp\{\zeta\omega(k^1)\} f(k^1, \zeta) = \cosh^2 \vartheta \quad (2)$$

или $g(k^1, \zeta) = \cos^2 \vartheta$ при

$$g(k^1, \zeta) - \rho f(k^1, \zeta) = 1, \quad (3)$$

то соответствующее интерполирующее $\psi(x, \zeta)$ и физическое $\phi(x, \zeta)$ термополя, как и тильда-сопряженные к ним термополя $\tilde{\psi}(x, \zeta)$, $\tilde{\phi}(x, \zeta)$ [2], определяются при $\sigma = \pm 1$ соотношениями вида

$$\psi(x, \zeta) = g^{1/2}(i\partial_1, \zeta)\psi(x) - \sigma f^{1/2}(i\partial_1, \zeta)\tilde{\psi}(x), \quad (4)$$

$$\phi(x, \zeta) = g^{1/2}(i\partial_1, \zeta)\phi(x) - \sigma f^{1/2}(i\partial_1, \zeta)\tilde{\phi}(x), \quad (5)$$

полностью переносящими на термополя температурную зависимость состояний (1). В общем случае отсюда следует отсутствие каких-либо уравнений движения для термополей, поскольку уже поля $\phi(x)$ и $\tilde{\phi}(x)$ в (5) подчиняются разным свободным уравнениям [2]. Счастливым исключением из этого правила являются, по крайней мере, свободное эрмитово (псевдо-) скалярное поле $(\partial_{\mu}\partial^{\mu} + m^2) \times \phi(x, \zeta) = 0$ и безмассовое поле Дирака в двух измерениях 1 , $i(\gamma^{\mu}\partial_{\mu})\chi(x, \zeta) = 0$, где множитель i

пока не актуален. Однако нелинейные вклады в уравнениях для взаимодействующих полей неизбежно разрушают принцип суперпозиции для термополя (4). Поэтому как для самодействующего скалярного поля, где гейзенберговские уравнения (ГУ) для $\psi(x)$ и $\tilde{\psi}(x)$ совпадают, так и для самодействующего поля Дирака, где множитель i меняет относительный знак взаимодействия в уравнении для $\tilde{\psi}(x)$ (см. ниже), левая часть уравнения (4) уже не является решением ГУ для полей в правой части. С другой стороны, при условии, что оба набора полей полны, неприводимы [3] и асимптотически совпадают при $t \rightarrow \pm\infty$, гейзенберговские поля $\psi(x)$ и (4) должны в слабом смысле [2] стремиться к физическим полям $\phi(x)$ и (5) соответственно над исходным и температурным вакуумами (1). При наличии связанных состояний [2], и в том числе для точно решаемых двумерных моделей Швингера и Тирринга [3], условия полноты и неприводимости для асимптотических полей $\phi(x)$ и $\phi(x, \zeta)$ не выполняются автоматически.

В данной работе конструктивно дается положительный ответ на поставленный в [1] вопрос о судьбе операторных соотношений бозонизации при конечных температурах с использованием, в отличие от [1], методов термополевой динамики [2]. Показано, что ГУ модели Тирринга [4] допускают точные решения в терминах скалярных физических термополей (5), как гейзенберговские термополя $\Psi(x, \zeta)$, для которых соотношения типа (4) не имеют смысла даже асимптотически при $t \rightarrow \pm\infty$ в слабом смысле [2] над исходным вакуумом $|0\rangle$, поскольку этим полям не соответствуют никакие наблюдаемые частицы. Эти поля удобно строить, используя естественную линеаризацию ГУ модели, обнаруженную в различных точно решаемых моделях четырехфермионного взаимодействия в [5], [6].

Гамильтониан модели Тирринга [4] при нулевой температуре описывает ферми-взаимодействие поля

Леви-Чивиты $\varepsilon^{01} = -\varepsilon^{10} = 1$, дираковски сопряженное поле $\bar{\Psi}(x) = \Psi^{\dagger}(x)\gamma^0$, гамма-матрицы $\gamma^0 = \sigma_1$, $\gamma^1 = -i\sigma_2$, $\gamma^5 = \gamma^0\gamma^1 = \sigma_3$, где σ_i – матрицы Паули и I – единичная матрица, $x^{\xi} = x^0 + \xi x^1$, $2\partial_{\xi} = 2\partial/\partial x^{\xi} = \partial_0 + \xi\partial_1$, $P^1 = -i\partial_1$.

¹ Обозначения: $x^{\mu} = (x^0, x^1)$, $x^0 = t$, $\hbar = c = 1$,

$\partial_{\mu} = (\partial_0, \partial_1)$, метрический тензор $g^{00} = -g^{11} = 1$, тензор

Дирака нулевой массы в двумерном пространстве–времени:

$$H_{I[\Psi]}(x^0) = \frac{g}{2} \int_{-\infty}^{\infty} dx^1 J_{(\Psi),\mu}(x) J_{(\Psi)}^{\mu}(x), \quad (6)$$

подчиняющегося каноническим антикоммутиационным соотношениям

$$\{\Psi_{\xi}(x), \Psi_{\xi'}(y)\} \Big|_{x^0=y^0} = 0, \quad (7)$$

$$\{\Psi_{\xi}(x), \Psi_{\xi'}^{\dagger}(y)\} \Big|_{x^0=y^0} = \delta_{\xi,\xi'} \delta(x^1 - y^1), \quad (8)$$

где $\xi, \xi' = \pm 1$, а ГП и векторный ток имеют вид

$$\Psi(x) = \begin{pmatrix} \Psi_1(x) \\ \Psi_2(x) \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \Psi_{+1}(x) \\ \Psi_{-1}(x) \end{pmatrix}, \quad (9)$$

$$J_{(\Psi)}^{\mu}(x) = \bar{\Psi}(x) \gamma^{\mu} \Psi(x), \quad \mu = 0, 1. \quad (10)$$

В термополевой динамике [2] необходимо удвоить число степеней свободы, снабдив все поля Ψ их тильда-партнерами Ψ^{\flat} . Согласно [2], полученная теория будет определяться гамильтонианом $\hat{H}[\Psi, \Psi^{\flat}] = H[\Psi] - \hat{H}[\Psi^{\flat}]$, где $\hat{H}[\Psi^{\flat}] = H^*[\Psi^{\flat}]$, причем $H[\Psi] = H_{0[\Psi]}(x^0) + H_{I[\Psi]}(x^0)$, где $\hat{H}_{I[\Psi^{\flat}]} = H_{I[\Psi^{\flat}]}$, а для свободного гамильтониана

$$H_{0[\Psi]}(x^0) = \int_{-\infty}^{\infty} dx^1 \Psi^{\dagger}(x) E(P^1) \Psi(x) \quad (11)$$

при $E(P^1) = \gamma^5 P^1$ имеем $\hat{H}_{0[\Psi^{\flat}]} = -H_{0[\Psi^{\flat}]}$, и, как обычно [2], для свободных безмассовых (термо-) полей Дирака подстановка (5) $\chi(x)$ а $\chi(x, \zeta)$ не меняет вида оператора: $\hat{H}_0[\chi, \chi^{\flat}] = H_0[\chi] - \hat{H}_0[\chi^{\flat}]$. Однако эти свободные ферми-поля, вообще говоря, не являются теперь физическими полями данной модели теории поля [1, 3], и каждое из слагаемых в $\hat{H}[\Psi, \Psi^{\flat}]$ должно быть, как известно [3], эквивалентно в слабом смысле свободному гамильтониану безмассовых (псевдо-) скалярных полей $\phi(x)$, $\phi(x)$, по крайней мере при $T = 0$. Считая, в отличие от [2], всю зависимость от температуры перенесенной на операторы, согласно (5), будем поэтому и решение для $T \neq 0$ искать в представлении этих же свободных безмассовых скалярных полей над $|0\rangle\rangle$. Таким образом, вместо динамического отображения $\psi(x) = Y[\phi(x)]$ с последующей обратной к (5) подстановкой $\phi(x)$ а $\phi(x, \zeta)$ над температурным вакуумом $|0(\zeta)\rangle\rangle$ [2], здесь строится динамическое отображение для $\psi(x) \rightarrow \Psi(x; \zeta) = Y[\phi(x, \zeta)]$, по сути, с теми же самыми коэффициентными функциями, но уже в представлении физических термополей $\phi(x, \zeta)$ с последующей подстановкой (5) $\phi(x, \zeta)$ а $\phi(x)$ над «холодным» вакуумом $|0\rangle\rangle$. Такой путь демонстрирует определенную универсальность точного решения модели Тирринга в этом представлении.

Независимость ГУ для полей Ψ и Ψ^{\flat} позволяет рассмотреть решение только для первого из них.

Второе поле, кинематически независимое в смысле (7), получается аналогично:

$$i\gamma^{\nu} \partial_{\nu} \Psi(x; \zeta) = g\gamma_{\nu} J_{(\Psi)}^{\nu}(x; \zeta) \Psi(x; \zeta), \quad (12)$$

или для отдельных компонент поля Ψ (9):

$$2\partial_{\xi} \Psi_{\xi}(x; \zeta) = -igJ_{(\Psi)}^{\xi}(x; \zeta) \Psi_{\xi}(x; \zeta), \quad (13)$$

где введены правая и левая компоненты векторного тока:

$$J_{(\Psi)}^{\xi}(x; \zeta) = J_{(\Psi)}^0(x; \zeta) + \xi J_{(\Psi)}^1(x; \zeta) = 2\Psi_{\xi}^{\dagger}(x; \zeta) \Psi_{\xi}(x; \zeta). \quad (14)$$

Линеаризация

Из уравнения (12) и соотношений антикоммутиации для операторов поля (7), (8) следует, что в каноническом уравнении движения для оператора «тока» (10), (14) из правой части (12)

$$i\partial_0 \gamma_{\nu} J_{(\Psi)}^{\nu}(x; \zeta) - \left[\gamma_{\nu} J_{(\Psi)}^{\nu}(x; \zeta), H_{0(\Psi)}(x^0; \zeta) \right] = \left[\gamma_{\nu} J_{(\Psi)}^{\nu}(x; \zeta), H_{I(\Psi)}(x^0; \zeta) \right] \Rightarrow 0 \quad (15)$$

исчезает вклад коммутатора с гамильтонианом взаимодействия $H_{I(\Psi)}(x^0; \zeta)$. Поэтому эволюция этого «тока» будет описываться некоторым свободным гамильтонианом $H_{0(\chi)}(x^0; \zeta)$, квадратичным при таком же значении коммутатора слева по некоторым свободным физическим (пробным) полям Дирака $\chi(x, \zeta)$, подчиняющимся таким же антикоммутиационным соотношениям (7), (8):

$$i\partial_0 \gamma_{\nu} J_{(\chi)}^{\nu}(x; \zeta) - \left[\gamma_{\nu} J_{(\chi)}^{\nu}(x; \zeta), H_{0(\chi)}(x^0; \zeta) \right] = 0. \quad (16)$$

Как показано в [6], учет возможного вклада в (15) швингеровских членов являлся бы преждевременным и приводил бы к противоречию с условиями сохранения векторного и аксиального токов. Действительно, свой точный смысл этот оператор «тока» (10), (14) приобретает лишь после фиксации пространства представления антикоммутиационных соотношений (7), (8) и приведения его в этом представлении к нормальной форме, например, путем перенормировки с помощью ε -раздвижки и вычитания вакуумного среднего [3]:

$$\hat{J}_{(\Psi)}^0(x; \zeta) = \lim_{\mathfrak{E} \rightarrow 0} \hat{J}_{(\Psi)}^0(x; \zeta; \mathfrak{E}), \quad (17)$$

$$\hat{J}_{(\Psi)}^1(x; \zeta) = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \hat{J}_{(\Psi)}^1(x; \zeta; \varepsilon), \quad (18)$$

где $\mathfrak{E}^0 = \varepsilon^1 \rightarrow 0$ при

$$\mathfrak{E}^b = \varepsilon^0, \quad \varepsilon^2 > 0, \quad (19)$$

$$\hat{J}_{(\Psi)}^{\nu}(x; \zeta; a) = Z^{-1}(a) [\bar{\Psi}(x+a; \zeta) \gamma^{\nu} \Psi(x; \zeta) - \langle 0 | \bar{\Psi}(x+a; \zeta) \gamma^{\nu} \Psi(x; \zeta) | 0 \rangle] \quad (20)$$

и аналогично для компонент (14). Константа перенормировки $Z(a)$ определена ниже в (59). С учетом этих замечаний, наблюдения (15), (16) позво-

ляют идентифицировать гейзенберговский ток (10) в правой части (12) с током свободных пробных полей $\chi(x, \zeta)$, умноженным на неизвестную пока константу β :

$$\gamma_\nu J_{(\Psi)}^\nu(x; \zeta) \Rightarrow \frac{\beta}{2\sqrt{\pi}} \gamma_\nu \hat{J}_{(\chi)}^\nu(x; \zeta), \quad (21)$$

в смысле

$$\frac{\beta}{2\sqrt{\pi}} \gamma_\nu \hat{J}_{(\chi)}^\nu(x; \zeta; \varepsilon) \rightarrow \frac{\beta}{2\sqrt{\pi}} \gamma_\nu : J_{(\chi)}^\nu(x; \zeta), \quad (22)$$

что приводит к линеаризации [6] обоих ГУ (12), (13) в представлении этих свободных полей $\chi(x, \zeta)$.

Разумеется, первое – по x^0 , а второе – по x^ξ , однако второе – привилегия двумерия и начальные условия к нему далеко не очевидны, тогда как первое допускает физически обоснованные шредингеровские начальные условия при $x^0 = 0$.

Скалярные пробные поля

В различных двумерных моделях бозонизация как возможность оперировать функционалами от бозонных полей вместо фермионных операторов и наоборот является мощным инструментом получения различных непertурбативных решений. Использование бозонизации значительно упрощает интегрирование линеаризованных ГУ (12). Будучи формально [3] следствием лишь условий сохранения векторного тока (10), аксиально-векторного тока $J_{(\Psi)}^\mu(x) = \bar{\Psi}(x) \gamma^\mu \gamma^5 \Psi(x)$ и равенства $\gamma^\mu \gamma^5 = -\varepsilon^{\mu\nu} \gamma_\nu$, соотношения бозонизации имеют смысл слабых равенств только для нормальной формы (17), (18) операторов тока, что неявно предполагает и выбор определенных представлений (анти-) коммутационных соотношений. Для свободных безмассовых полей $\chi(x, \zeta)$, $\phi(x; \zeta)$ этот выбор осуществляется, по сути, автоматически и его оказывается вполне достаточно именно в силу линеаризации (22). При этом для свободных полей имеем операторные равенства

$$J_{(\chi)}^\mu(x; \zeta) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \partial^\mu \phi(x; \zeta), \quad (23)$$

$$J_{(\chi)}^\xi(x; \zeta) = \frac{2}{\sqrt{\pi}} \partial_{-\xi} \phi^{-\xi}(x^{-\xi}; \zeta), \quad (24)$$

где символ нормальной формы здесь и далее опущен, а свободное безмассовое бозонное термполе $\phi(x; \zeta)$ является унитарно-неэквивалентным представлением (5) поля Клейна–Гордона:

$$\phi(x; \zeta) = V_9^{-1} \phi(x) V_9 = \phi^{(+)}(x; \zeta) + \phi^{(-)}(x; \zeta) \quad (25)$$

и удовлетворяет уравнению $\partial_\mu \partial^\mu \phi(x; \zeta) = 0$.

Дуальное к $\phi(x; \zeta)$ поле имеет противоположную четность и определяется уравнениями

$$\phi(x; \zeta) = -\frac{1}{2} \int_{-\infty}^{\infty} dy^1 \varepsilon(x^1 - y^1) \partial_0 \phi(y^1, x^0; \zeta), \quad (26)$$

$$\partial^\mu \phi(x; \zeta) = -\varepsilon^{\mu\nu} \partial_\nu \phi(x; \zeta), \quad \partial_\mu \partial^\mu \phi(x; \zeta) = 0, \quad (27)$$

где $\varepsilon(x^1) = \pm 1$ соответственно при $x^1 > 0$, $x^1 < 0$. С этими полями связаны заряды

$$O(\zeta) = \int_{-\infty}^{\infty} dy^1 \partial_0 \phi(y^1, x^0; \zeta), \quad (28)$$

$$\bar{O}(\zeta) = \int_{-\infty}^{\infty} dy^1 \partial_0 \phi(y^1, x^0; \zeta), \quad (29)$$

а их линейные комбинации определяют левые и правые термполя и их заряды [3]:

$$\Phi^\xi(x^\xi; \zeta) = \frac{1}{2} [\phi(x; \zeta) - \xi \phi(x; \zeta)], \quad (30)$$

$$Q^\xi(\zeta) = \frac{1}{2} [O(\zeta) - \xi \bar{O}(\zeta)]. \quad (31)$$

Коммутационные соотношения для полей $\phi(x; \zeta)$, $\phi(x; \zeta)$, $\Phi^\xi(x^\xi; \zeta)$ и их зарядов не зависят от температуры:

$$\begin{aligned} [\phi(x; \zeta), \phi(y; \zeta)] &= [\phi(x; \zeta), \phi(y; \zeta)] = \\ &= -i \frac{\varepsilon(x^0 - y^0)}{2} \theta((x - y)^2), \end{aligned} \quad (32)$$

$$[\Phi^\xi(s; \zeta), \Phi^\xi(\tau; \zeta)] = -\frac{i}{4} \varepsilon(s - \tau) \delta_{\xi, \xi'}. \quad (33)$$

Она проявляется в коммутаторах «частотных частей» (26), заданных, согласно (5), отдельно операторами рождения и уничтожения над исходным вакуумом:

$$c(k^1) | 00 \rangle = \langle 00 | c(k^1) = 0$$

в виде

$$\begin{aligned} \Phi^{\xi(+)}(x^\xi; \zeta) &= -\frac{\xi}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{dk^1}{2k^0} \theta(-\xi k^1) \times \\ &\times \left[\cosh \vartheta c(k^1) e^{-ik^0 x^\xi} - \sinh \vartheta c(k^1) e^{+ik^0 x^\xi} \right], \end{aligned} \quad (34)$$

$$\Phi^{\xi(-)}(x^\xi; \zeta) = \left[\Phi^{\xi(+)}(x^\xi; \zeta) \right]^\dagger. \quad (35)$$

$$\begin{aligned} [\Phi^{\xi(\pm)}(s; \zeta), \Phi^{\xi'(m)}(\tau; \zeta)] &= \\ &= m \frac{1}{4\pi} \delta_{\xi, \xi'} \ln \left(i \mu \frac{\zeta}{\pi} \sinh \left(\frac{\pi(\pm\{s - \tau\} - i0)}{\zeta} \right) \right) \pm \\ &\pm \frac{1}{2\pi} \delta_{\xi, \xi'} g(\zeta, \mu_1), \end{aligned} \quad (36)$$

$$g(\zeta, \mu_1) = \int_{\mu_1}^{\infty} \frac{dk^1}{k^0} \frac{1}{e^{sk^0} - 1}, \quad k^0 = |k^1|. \quad (37)$$

$$[\Phi^{\xi(\pm)}(s; \zeta), Q^{\xi'(m)}(\zeta)] = +\frac{i}{4} \delta_{\xi, \xi'}, \quad (38)$$

$$[Q^{\xi(\pm)}(\zeta), Q^{\xi'(m)}(\zeta)] = \pm f(\zeta, L) \delta_{\xi, \xi'}, \quad (39)$$

$$f(\zeta, L) = \frac{1}{4} + \frac{L^2}{2} \int_0^{\infty} dk^1 k^1 \frac{1}{e^{sk^1} - 1} e^{-\frac{(k^1 L)^2}{2}}. \quad (40)$$

Параметры регуляризации μ , μ_1 впоследствии стремятся к нулю, а L – к бесконечности. Аналогич-

ные формулы справедливы для тильда-партнеров этих полей и их зарядов. Кинематическая независимость тильда-партнеров от полей $\varphi(x; \zeta)$, $\phi(x; \zeta)$, $\varphi^\xi(x^\xi; \zeta)$ и их зарядов также нарушается для соответствующих им частотных частей (25), (34) и их зарядов $Q^{\xi(\pm)}$.

Следуя [3], с помощью введенных полей можно построить представление решений уравнения Дирака для безмассового свободного пробного поля при конечной температуре, $\partial_\xi \chi_\xi(x^{-\xi}; \zeta) = 0$, в виде локальных нормальных экспонент от левых и правых бозонных полей $\varphi^\xi(x^\xi; \zeta)$ и их зарядов $Q^\xi(\zeta)$ (30), (31). Однако кинематической независимости (7) для тильда-партнеров теперь можно добиться, только «запутав» в одном поле сразу оба заряда $Q^\xi(\zeta)$ и $\bar{Q}^{\phi^\xi}(\zeta)$:

$$\begin{aligned} \chi_\xi(x^{-\xi}; \zeta) &= \\ &= N_\varphi \left\{ e^{-i\sqrt{\pi} \left[2\varphi^{-\xi}(x^{-\xi}; \zeta) + \frac{\xi}{2} Q^\xi(\zeta) + \frac{1}{2} \bar{Q}^{\phi^\xi}(\zeta) + \frac{1}{2} \bar{Q}^{\phi^\xi}(\zeta) \right]} \right\} u_\xi, \end{aligned} \quad (41)$$

где u_ξ , c – числовой спинор, равный

$$u_\xi = \sqrt{\frac{\mu}{2\pi}} e^{-\frac{3\pi}{8} a_1 - g(\zeta, \mu_2)} e^{-\frac{i\pi\xi}{4}}, \quad (42)$$

с расходящейся константой a_1 . В отличие от [7], выбранные таким образом поля обладают правильными свойствами симметрии [2] относительно операции «тильда».

Интегрирование ГУ

В выбранном представлении правая часть ГУ (12) с учетом линеаризации легко приводится к нормальной форме:

$$\begin{aligned} \partial_0 \Psi_\xi(x; \zeta) &= \\ &= \left(-\xi \partial_1 - i \frac{\beta g}{2\sqrt{\pi}} J_{(x)}^{-\xi, (-)}(x; \zeta) \right) \Psi_\xi(x; \zeta) - \\ &- \Psi_\xi(x; \zeta) \left(i \frac{\beta g}{2\sqrt{\pi}} J_{(x)}^{-\xi, (+)}(x; \zeta) \right). \end{aligned} \quad (43)$$

Очевидное выражение для производной любой функции $F(x^1)$ через оператор импульса P^1 $-i\partial_1 F(x^1) = [P^1, F(x^1)]$ и его конечный эквивалент $e^{iaP^1} F(x^1) e^{-iaP^1} = F(x^1 + a)$ позволяют привести уравнение (43) к виду

$$\frac{d}{dt} Y(t) = A(t)Y(t) - Y(t)B(t), \quad (44)$$

имеющему следующее формальное решение через упорядоченные по времени экспоненты:

$$\begin{aligned} Y(t) &= T_A \left\{ \exp \left(\int_0^t d\eta A(\eta) \right) \right\} Y(0) \times \\ &\times \left[T_B \left\{ \exp \left(\int_0^t d\eta B(\eta) \right) \right\} \right]^{-1}, \end{aligned} \quad (45)$$

которые в данном случае можно затем немедленно свести к обычным $Y(t) \rightarrow \Psi_\xi(x; \zeta)$,

$$\Psi_\xi(x; \zeta) = e^{c^{(-)}(x; \zeta)} \Psi_\xi(x^1 - \xi x^0, 0; \zeta) e^{c^{(+)}(x; \zeta)}. \quad (46)$$

Используя операторную бозонизацию (24) для векторного тока пробного поля (41), находим

$$\begin{aligned} C^{(\pm)}(x; \zeta) &= \\ &= -i \frac{\beta g}{2\sqrt{\pi}} \int_0^{x^0} dy^0 J_{(x)}^{-\xi, (\pm)}(x^1 + \xi y^0 - \xi x^0, y^0; \zeta) = \\ &= -i \frac{\beta g}{2\pi} \varphi^{\xi(\pm)}(x^\xi; \zeta) + i \frac{\beta g}{2\pi} \varphi^{\xi(\pm)}(-x^{-\xi}; \zeta). \end{aligned} \quad (47)$$

Начальное поле $\Psi_\xi(x^1 - \xi x^0, 0; \zeta) \Rightarrow \lambda_\xi(x^{-\xi}; \zeta)$ также оказывается одним из решений свободного уравнения $\partial_\xi \lambda_\xi(x^{-\xi}; \zeta) = 0$, вообще говоря, унитарно-неэквивалентным свободному полю (41). Поэтому выберем его с параметрами $\bar{\alpha}, \bar{\beta}$ соответствующего канонического преобразования $\bar{\alpha}^{-2} - \bar{\beta}^2 = 4\pi$ в виде

$$\lambda_\xi(x^{-\xi}; \zeta) = U_\eta^{-1} \chi_\xi(x^{-\xi}; \zeta) U_\eta = N_\varphi \left\{ e^{X(x; \zeta)} \right\} v_\xi, \quad (48)$$

$$\bar{\alpha} = 2\sqrt{\pi} \cosh \eta, \quad \bar{\beta} = 2\sqrt{\pi} \sinh \eta, \quad (49)$$

$$\begin{aligned} X(x; \zeta) &= -i\sqrt{\pi} \left[2\omega^{-\xi}(x^{-\xi}; \zeta) + \frac{\xi}{2} W^\xi(\zeta) - \right. \\ &\left. - \frac{(\bar{\alpha} - \bar{\beta})}{4\sqrt{\pi}} (\bar{Q}^{\phi^\xi}(\zeta) + \bar{Q}^{\phi^\xi}(\zeta)) \right]. \end{aligned} \quad (50)$$

$$\omega^\xi(x^\xi; \zeta) = \frac{1}{2\sqrt{\pi}} \left[\bar{\alpha} \varphi^\xi(x^\xi; \zeta) + \bar{\beta} \varphi^{-\xi}(-x^{-\xi}; \zeta) \right], \quad (51)$$

$$W^\xi(\zeta) = \frac{1}{2\sqrt{\pi}} \left[\bar{\alpha} Q^\xi(\zeta) - \bar{\beta} Q^{-\xi}(\zeta) \right], \quad (52)$$

$$\text{где } v_\xi = \sqrt{\frac{\mu}{2\pi}} e^{h_\xi(\bar{\alpha}, \bar{\beta})} e^{-\frac{i\pi\xi}{4}}, \quad (53)$$

$$\begin{aligned} h_\xi(\bar{\alpha}, \bar{\beta}) &= -\frac{1}{32} (\bar{\alpha}^2 + \bar{\beta}^2) a_1 - \frac{1}{16} (\bar{\alpha} - \bar{\beta})^2 (a_1 - \xi a_2) - \\ &- \frac{1}{4\pi} (\bar{\alpha}^2 + \bar{\beta}^2) g(\zeta, \mu_2). \end{aligned} \quad (54)$$

Подставляя эти выражения для начального поля в решение (46), получим нормальную экспоненту для поля Тирринга в виде

$$\Psi_\xi(x; \zeta) = N_\varphi \left\{ e^{R(x; \zeta)} \right\} v_\xi, \quad (55)$$

$$\begin{aligned} R(x; \zeta) &= -i\bar{\alpha} \varphi^{-\xi}(x^{-\xi}; \zeta) - i\bar{\beta} \varphi^\xi(x^\xi; \zeta) - \\ &- \frac{i\xi}{4} \bar{\alpha} Q^\xi(\zeta) + \frac{i\xi}{4} \bar{\beta} Q^{-\xi}(\zeta) + \\ &+ i \frac{1}{4} (\bar{\alpha} - \bar{\beta}) (\bar{Q}^{\phi^\xi}(\zeta) + \bar{Q}^{\phi^\xi}(\zeta)) \end{aligned} \quad (56)$$

при соответствующих условиях на параметры, необходимых для выполнения канонических анти-

коммутационных соотношений (7), (8):

$$\bar{\alpha}^2 - \bar{\beta}^2 = 4\pi, \quad \bar{\beta} - \frac{\beta g}{2\pi} = 0. \quad (57)$$

Повторяя те же вычисления для второго поля Ψ_6 , получим для него выражение, легко воспроизводимое известными «правилами подстановки тильда» [2]. Таким образом, мы получили систему тильда-сопряженных полей (Ψ, Ψ_6) , удовлетворяющих динамическим уравнениям теории и подчиняющихся каноническим антикоммутационным соотношениям.

Непосредственное вычисление с этими полями оператора векторного тока (17)–(20) воспроизводит, с учетом (57), соотношение (21), демонстрируя самосогласованность приведенных вычислений. Константа перенормировки находится при этом явно в виде

$$Z(a) = \exp \left\{ -\frac{\bar{\beta}^2}{4\pi} \ln \left(\left(\frac{i\mu\zeta}{\pi} \right)^2 \times \right. \right. \\ \left. \left. \times \sinh \left(\frac{\pi(a^{-\xi} - i0)}{\zeta} \right) \sinh \left(\frac{\pi(a^{\xi} - i0)}{\zeta} \right) \right) \right\}, \quad (58)$$

т. е. $Z(a) \Rightarrow (-\mu^2 a^2)^{-\bar{\beta}^2/4\pi}$ при $a \rightarrow 0$ и не зависит от температуры.

Заключение

В данной работе в рамках термополевой динамики показано, что модель Тирринга [4], точно решаемая и при конечной температуре [7], остается при этом также и точно линеаризуемой, а соотношения бозонизации как равенства между операторами свободных полей сохраняют свою силу и при

конечной температуре. Таким образом, метод интегрирования ГУ, основанный на процедуре линеаризации и динамическом отображении на шредингеровские поля, может быть с успехом применен и при конечной температуре.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 09-02-00749) и аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 гг.)» (проект РНП. 2.2.1.1/1483, 2.1.1/1539).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Alvarez-Estrada R.F., Gomez A.N. Schwinger and Thirring models at finite chemical potential and temperature // Phys. Rev. D. 1998. V. 57. P. 3618–3633.
2. Умэдзава Х., Мацумото Х., Татики М., Термополевая динамика и конденсированные состояния. М.: Мир, 1985. 504 с.
3. Боголюбов Н.Н., Логунов А.А., Оксак А.И., Тодоров И.Т. Общие принципы квантовой теории поля. М.: Наука, 1987. 616 с.
4. Thirring W.E. A soluble relativistic field theory // Ann. of Phys. 1958. V. 3, Iss. 1. P. 91–112.
5. Коренблит С.Э., Танаев А.Б., Линеаризация гейзенберговских уравнений в моделях четырехфермионного взаимодействия и проблема связанных состояний. Препринт ИЯФ 2001-11, Новосибирск, 2001.
6. Korenblit S.E., Semenov V.V. Massless pseudo-scalar fields and solution of the Federbush model // J. Nonlin. Math. Phys. 2006. V. 13, N 2. P. 271–284.
7. Amaral R.L.P.G., Belvedere L.V., Rothe K.D. Two-dimensional thermofield bosonization // Ann. Phys. 2005. V. 320, N. 2. P. 39.

Иркутский государственный университет, Иркутск